

СТАНОВЛЕНИЕ МЕТОДОЛОГИИ НАУКИ В ЭПОХУ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Мядель А.П., к.ф.н., доц.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Реферат. *Анализируется процесс формирования научной методологии в контексте развития новоевропейской философии, раскрывается содержание эмпиризма и рационализма как ведущих направлений гносеологии Нового времени.*

Ключевые слова: гносеология, метод, эмпиризм, рационализм наука, равенство, свобода, прогресс.

Современный этап социального развития европейской цивилизации, который часто определяют как техногенное общество, является результатом эволюции науки, берущей свое начало в эпоху Нового времени. Это период становления и оформления многих естественных наук, отпочковавшихся от философии. Физика, химия, биология, математика, механика и другие дисциплины превращаются в самостоятельные научные отрасли. Центральное место в новой философии заняла теория познания, призванная разработать методы получения истинного знания для всех наук. Если конкретные, «частные» науки должны вскрывать законы природы, то философия призвана вскрывать законы мышления, действующие во всех науках. Возникает идея «чистого разума», т.е. свободного от «идолов» разума, который проникает в сущность явлений. Основу нового метода ищут в чувственном опыте, выдвигая идею сверхзначимости эмпирического индуктивного знания (Бэкон, Гоббс, Локк), или в интеллекте, дающем логическое дедуктивно-математическое знание, не сводящееся к человеческому опыту (Декарт, Лейбниц, Мальбранш, Спиноза). Во втором случае торжествует рационализм и методы аналитического порядка, применяемые ко всем областям реальности. «Всерасчленяющий» и «всеанатомирующий» анализ, давший большой эффект, прежде всего в механике и математике, провозглашается основой научного знания. Эмпиризм (сенсуализм) и рационализм становятся двумя формами развития философской мысли XVII в.

В отличие от эпохи Ренессанса, в философии Нового времени появляется ряд специфических проблем и установок. Синтез науки с религией, веры с разумом – невозможен. Никакие авторитеты не признаются, кроме авторитета самого разума. Наука способна обогатить человечество, избавить его от бед и страданий, поднять общество на новый уровень развития, обеспечить общественный прогресс. Развитие наук и конечное подчинение природы человеку возможно тогда, когда будет сформирован главный метод познания, способный действовать во всех науках. Метод – это своего рода технология, аналогичная той, которая была положена в основу капиталистического производства, и призванная обеспечить непрерывный и эффективный процесс создания особо ценного продукта – истинного знания, без которого немислимо могущество и счастье человека. «Традиционный ведущий вопрос метафизики: что есть сущее? превращается в начале новоевропейской метафизики в вопрос о методе, о пути, на котором самим человеком и для человека отыскивается абсолютно достоверная и надежная опора и очерчивается существо истины. Вопрос: что есть сущее? превращается в вопрос о... безусловном и непоколебимом основании истины. Это превращение и есть начало нового мышления, через которое эпоха становится новой, а последующее время – Новым временем» [1, с. 118]. Данная проблема имела не только гносеологическое значение, но и ярко выраженное этическое измерение. Для новоевропейских мыслителей истинный метод – это необходимое условие нравственного совершенствования человека посредством разумного обуздания стихии чувственности, а следовательно, путь обретения свободы. Наиболее яркое и развернутое ее обоснование представлено Спинозой в его главном философском сочинении «Этика». Философ учил, что разумная деятельность, подчиненная методу, должна быть направлена на преобразование поработавших человека аффектов-страстей в аффекты-действия.

Проблема метода была поставлена и всесторонне обоснована в учениях виднейших философов Нового времени. В процессе решения этой проблемы в XVII в. сложились основные гносеологические программы, в качестве которых выступили эмпиризм и рационализм. Несмотря на достаточно напряженное идейное противостояние, различия

между ними имели по преимуществу тактический характер, так как в плане стратегических установок они обнаруживали удивительное единство. Представители данных программ не мыслили достижение достоверного знания без истинного метода, потому что были убеждены, что «ни голая рука, ни предоставленный самому себе разум не имеют большой силы» [2, с. 12]. Тема метода глубоко, с опорой на разные онтологические основания, была проработана в эмпиризме, который репрезентировал себя как оригинальную познавательную программу, благодаря критике стихийного сенсуализма и обоснованию в качестве необходимого условия истинности знания методично организованной чувственности. «Ибо, – как утверждал Бэкон, – смутный и руководящийся лишь собой опыт... есть не более как движение на ощупь и, скорее, притупляет ум людей, чем осведомляет его» [2, с. 59].

Невозможно также переоценить вклад в дело постановки и решения этой проблемы, осуществленный новоевропейским рационализмом XVII в. Свидетельством тому выступили такие работы, как «Рассуждения о методе» Р. Декарта, «Трактат об усовершенствовании разума» Б. Спинозы и «Новые опыты о человеческом разумении» Г. Лейбница. В них данная идея получила теоретическое обоснование.

В процессе становления и развития учения о методе в контексте обеих гносеологических программ были разработаны важнейшие идеи новоевропейской философии, впоследствии ставшие базовыми ценностями европейской классической культуры, такие как идеи равенства, свободы и прогресса. Первой по значимости в этом ряду явилась идея равенства. Свое глубокое рациональное обоснование она получила именно в контексте проблемы метода как идея равенства познавательных способностей всех людей.

В контексте учения о методе философией XVII в. достаточно отчетливо была также поставлена проблема свободы. Свое первое обозначение и обоснование она получила как свобода познающего разума. Поиск путей обретения свободы разума был неразрывно связан с идеей его порабощенности его многочисленными идолами и заблуждениями и, следовательно, с идеей необходимости борьбы с ними. Новоевропейская философия в сравнении со средневековой традицией радикально изменила трактовку заблуждений. В средневековой схоластике согласно основным положениям христианского вероучения заблуждения – гносеологическая ипостась греха. Они были представлены как результат «поврежденности» природы человека и его рассудка первородным грехом, а также результат отступления от Священного Писания вследствие человеческой самонадеянности. Соответственно, несовершенство его разума неискоренимо и непреодолимо в этой жизни.

Ноевропейские мыслители осуществили секуляризацию заблуждений, полагая, что не изначальная греховность является их причиной, а недостаточная степень строгости познающего разума и его осведомленности о самом себе и своих действиях. Их критика была направлена не столько на заблуждения, сколько на их причину, которой являлось, по их убеждению, «самопроизвольное движение ума». Для философов-новаторов необходимо, чтобы заблуждения были возможностью (без этого немислима свобода человека). Такая возможность воплощается в действительность в результате случайности, которую следует устранять посредством познания причин мнимого знания и путем овладения правильным методом.

Философы XVII в. исходили из установки о возможности и необходимости совершенствования разума путем распознавания разнообразных предрассудков и целенаправленной борьбы с ними. По мнению мыслителей, заблуждения, или мнимое знание, – это главные враги разума, без искоренения которых невозможна его свобода, а значит, адекватность и результативность его действий. Идея необходимости разрушительной работы как условия освобождения разума от всевозможных пут, сковывающих его деятельность, была одной из главных предпосылок учения о методе. Она предполагала в некотором роде «зачистку» поля его способностей и выступала условием его свободных действий. Свою реализацию эта идея получила в теории идолов Ф. Бэкона, в принципе радикального сомнения Р. Декарта, в концепте *tabula rasa* Дж. Локка. Поскольку большинство мыслителей были убеждены, что заблуждения являются основной причиной всех бедствий человечества, то идея разрушения стереотипов выступила в качестве гносеологического коррелята социальной стратегии, направленной на критику и разрушение существовавших общественных устоев и обеспечение естественного права индивида на свободу. Поэтому учение о заблуждениях «...есть не только пропедевтика но вой гносеологии, но и необходимое введение в философское обоснование программ борьбы против всего феодального строя» [3, с. 35].

Теория метода содержала не только манифестацию идеи свободы, в ее контексте были проработаны и основные стратегии ее реализации. Для новоевропейских мыслителей свобода разума не означает его своеволия, поскольку разум должен осуществлять свою «свободу как познанную необходимость». Такой необходимостью для разума явились обнаруженные в акте самопознания законы его функционирования. Они, по мнению философов, объективны и общезначимы и в силу этого были представлены в качестве истинных предписаний для познающего субъекта, т. е. правил метода. Метод трактовался мыслителями как рационально контролируемое и строгое воспроизведение схем деятельности разума и как искусство управления им в процессе познания. В силу этого метод не только предполагал свободу, но и олицетворял собой необходимость. И наконец, идея метода имманентно содержала такую фундаментальную интенцию европейской классики, как идея прогресса, причем во всех его проекциях. Столь напряженно обсуждаемая проблема метода содержала в себе не только идею усовершенствования возможностей разума как высшей и сущностной способности человека, но и в равной степени идею облагораживания его естественной природы (тема разумного обуздания страстей и обретения свободы путем их познания). А это с неизбежностью привело к идее бесконечного совершенствования общества и его поступательного развития по пути прогресса.

Таким образом, идея метода в контексте новоевропейской философии олицетворяла собой одновременно и гносеологическое требование, и моральное обязательство, и гражданский долг человека. Исследование разума и учение о методе как средстве исправления его несовершенства были не просто связаны с этическими и социально-политическими учениями XVII в., но и выступили в качестве их необходимых предпосылок. Учение о методе как проект совершенствования разума и реформирования философии, реализованный в XVII в., получил свое логическое развитие в виде программы преобразования общества в XVIII в. Учение о методе явилось своего рода философским эскизом «проекта модерн» как грандиозного интеллектуального предприятия эпохи Просвещения, который, по мнению некоторых представителей современной философской мысли, все еще является незавершенным.

Список использованных источников

1. Хайдеггер, М. Время и бытие: статьи и выступления / М. Хайдеггер. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
2. Бэкон, Ф. Сочинения / Ф. Бэкон: в 2 т. М.: «Мысль», 1977–1978. – Т. 2.
3. Философия ранних буржуазных революций. – М.: Наука, 1983. – 584 с.

УДК 94(475)

СТРУКТУРА РЕМЕСЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ВИТЕБСКЕ В ПЕРИОД XVI–XVIII ВЕКОВ

Бездетко О.С., студ., Рудко Е.А., доц.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Реферат. В данной статье предпринята попытка анализа развития ремесленного производства на территории Витебска в период XVI–XVIII веков. Сегодня изучение и осмысление опыта, в том числе и художественного, оставленного нам в наследство предыдущими поколениями, необходимо для сохранения исторической памяти народа.

Ключевые слова: ремесла, цеховая организация, мастера, подмастерья.

Ремесло всегда являлось важнейшим аспектом народной культуры и производственной деятельности белорусов. Структура городского ремесла в Витебске с течением времени постепенно усложнялась. Основные профессии – кузнеца, кожевника, плотника, гончара и другие – в результате развития товарного производства, побуждаемого потребностями рынка, дифференцировались. Из профессии кузнеца выделились специальности изготовителей орудий труда, оружия, ювелирных изделий, которые, в свою очередь, делились на более мелкие: замочники, кузнецы-пищальники, сабельщики-бронники и т. д.